

«Боинг» в России: всегда можно взглянуть на вещи по-новому

В июне этого года госпожа Энн Рузвельт (Anne Roosevelt), руководитель международных социальных проектов компании «Боинг», посетила Москву. В благотворительном фонде «Даунсайд Ап» с госпожой Рузвельт встретился заместитель главного редактора журнала Андрей Крикунов. Предлагаем вашему вниманию их беседу.

Компания «Боинг» насчитывает более 160 000 сотрудников в 70 странах мира. Программы социальной ответственности «Боинга» охватывают все регионы деятельности компании, всего более 70 стран. В России компания «Боинг» более 15 лет предоставляет финансовую помощь некоммерческим благотворительным организациям и образовательным учреждениям.

С 2007 года благотворительные программы «Боинга» курирует Энн Рузвельт — внучка тридцать второго президента США (1932–1945) Франклина Рузвельта, одного из самых популярных американских президентов.

— Уважаемая Энн, это не первый ваш визит в Россию. Заметили ли вы различия в подходах к благотворительности в России и США?

— У меня очень хорошие впечатления от встреч в российских некоммерческих организациях. Я считаю, что людям, которые работают в благотворительном секторе, трудятся на благо общества, нужно постоянно встречаться и обмениваться опытом. Даже если они занимаются одним и тем же, всегда есть несколько способов взглянуть на вещи по-новому, и во время таких контактов возникают свежие идеи. Что касается различий в подходах, я их не заметила, — главная задача третьего сектора во всех странах заключается в правильном понимании нужд общества.

— Довелось ли вам узнать что-то новое, что могли бы перенять некоммерческие организации в США?

— Конечно! У многих российских организаций есть чему поучиться. Например, сегодня утром я была в Московском центре непрерывного математического образования. Меня поразило, что математику можно преподавать в контексте социальных связей. Знаете, в подобных школах всегда есть риск того, что специализация в одной области не позволит развиваться в других или что будет пробел в социальных навыках.

В этой школе учат применять математические навыки в самых разных социальных или даже бытовых ситуациях. Там превосходные учителя. Они могут, например, преподнести математику как инструмент понимания прав человека, или как инструмент улучшения жизни в местном сообще-

стве. Я вдохновилась подобным примером и обязательно поделюсь этим опытом, когда вернусь.

— Какое место занимает Россия в ваших программах?

— Россия очень важна для нас. В Москве есть офис компании «Боинг», где работают российские сотрудники, в Свердловской области есть совместное предприятие. Мы считаем, что компания ответственна за позитивные изменения там, где расположены ее представительства или где проживают ее сотрудники.

Но география поддерживаемых нами общественных проектов шире непосредственной зоны присутствия компании и включает также Владивосток, Владимир, Иваново, Кострому, Ярославль.

— Как вы выбираете НКО в России, чьи проекты финансируете? Как вы оцениваете их эффективность?

— В основном мы полагаемся на мнение сотрудников на местах. Для оценки НКО используются четкие критерии: прозрачность ее деятельности, понимание своей миссии, целей, задач и стратегии, финансовое положение (мы просим предоставить финансовый отчет за последние 3 года). Также мы хотим убедиться, что организация умеет собирать деньги и что ее проекты будут продолжаться в будущем. В дополнение к этому в НКО не должно быть коррупции, и не должно быть прямого государственного вмешательства в процесс принятия решений в этой организации.

— Вы упомянули государство. Как вы считаете, в какой степени государство должно участвовать в благотворительной деятельности?

— Я не знаю, как обстоят дела в России, но в США мы иногда привлекаем государство в качестве одного из партнеров в реализации наших проектов. Всегда хорошо иметь сильное партнерство между бизнесом, государством и общественными организациями. Этот вопрос всегда будет на повестке дня, и всегда нужно смотреть на то, кто делает свою работу лучше других: что-то лучше всех может сделать государство, что-то бизнес, что-то общественные организации или частные лица. Надо уметь находить заинтересованные стороны, чтобы дополнять усилия друг друга. У нас постоянно идут дебаты касательно роли государства в социальных проектах. Когда в свое время президент Клинтон сократил некоторые социальные программы, крупные компании объединились и решили поддержать их, хотя им никто не говорил этого делать.

— Когда вы говорите «компания решили», мы понимаем, что процесс при-

нятия решений в крупных компаниях достаточно сложен и многое зависит от акционеров — корпоративная социальная ответственность не всегда очевидная для них. В компании «Боинг» вы когда-либо испытывали сложности в общении с акционерами по этому поводу?

— Нет, у нас никогда не было сложностей, потому что социально значимые проекты, которые мы реализуем, отражают глубинные ценности нашей компании, являются нашей отличительной чертой. Наши акционеры и совет директоров всегда поддерживают нас.

Мы воспринимаем социальные проекты не как деятельность, которая вторична по отношению к нашему бизнесу, а как неотъемлемую часть бизнес-стратегии. Это один из факторов, который говорит о том, что нашей компании можно доверять, что мы надежные партнеры. Это интегрировано в идентичность компании, это часть того, кто мы есть.

Многие компании планируют свою социальную деятельность исходя из экономических расчетов. И это нормально. Но мне кажется, что надежность и будущее компании необходимо оценивать, учитывая гораздо более широкий контекст.

Мы не гонимся за краткосрочным эффектом от вложений в статус «социально-ориентированная компания», как, например, небольшое повышение стоимости акций компании или тому подобное. Я никогда не боюсь разговаривать с акционерами о той деятельности, которую мы ведем. Наоборот, я всегда радуюсь этой возможности. У меня не было случаев, когда наши предложения не были утверждены акционерами.

— Давайте посмотрим на вопрос отношений с акционерами шире: насколько политика социальной ответственности компании зависит от состава акционеров?

— Знаете, мы как раз недавно обсуждали с моими коллегами из других компаний, какой должна быть корпоративная структура, которая бы благоприятствовала соци-

альной деятельности в компании. Наиболее распространенная точка зрения состоит в том, что без утверждения или поддержки исполнительного директора вам не добиться успеха.

Но я считаю, что гораздо более важно иметь поддержку сотрудников, потому что именно они составляют основную ценность компании и именно вместе с ними и от их лица мы реализуем наши проекты. Это не зависит от прихоти исполнительного директора или от экономической конъюнктуры. Когда социальная ответственность интегрирована в ДНК компании, то смена акционеров или директора не имеет значения. Вы не представляете, сколько у наших сотрудников оригинальных и интересных идей по поводу того, каким образом они могут сделать мир лучше. Одна из моих главных задач — создать правильную структуру, которая позволит выявлять и реализовывать все эти идеи. Это сложная и очень увлекательная задача.

— Энн, более личный вопрос: в первом номере журнала мы поднимали тему воспитания благотворительности с детства. Могли бы вы поделиться своим личным опытом или примерами воспитания детей?

— Я воспитывалась в семье, где служение обществу было традицией. Нас постоянно нацеливали на то, чтобы направлять свои действия, время, деньги и мысли на то, чтобы сделать мир лучше. И своих детей я воспитываю точно так же. Например, когда я была ребенком, нам советовали откладывать часть денег, которые нам давали на карманные расходы или за выполнение домашних обязанностей, на благотворительность. В те времена была актуальна тема войны в Северной Корее, и мы жертвовали деньги в помощь корейским детям. Когда я стала старше и могла выполнять волонтерскую работу, я готовила еду для бездомных, а в старших классах я бесплатно занималась репетиторством с детьми из младших классов. И мои собственные дети делают то же самое. Я убеждена, что большинство людей —

великодушны. Делать добро — это природный инстинкт, который заложен в каждом человеке. Современная молодежь — не исключение. Мне кажется, сегодня подростки более отчетливо осознают, что, объединившись вместе, они могут принести серьезные позитивные изменения в этот мир. Конечно, хорошо, когда благотворительность присутствует в ваших семейных традициях, но даже если у вас нет подобного опыта, эти устремления можно развить в любом возрасте.

— Энн, спасибо за уделенное нашему журналу время и интересное интервью.

— Андрей, и вам большое спасибо! Желаю успехов журналу «Благотворительность в России». ■